

Сказка

Летом, в полдень голубой
Рвал малютка зверобой,
Наступил он на полынь,
Перенесся на Хвалынь
Легкою пушинкой,
Маленькой пылинкой...
Скрылся лес и на просторе
Видит мальчик сине-море,
Видит камень-алатырь,
А на камне—богатырь.
Это сам Аника-воин,
Крепко сшит и статно скроен,
Белый да румяный,
В свитке домотканной...

Сверху синь кафтан на нем,
Борода горит огнем;
Две сажени плечи,
Очи—словно свечи.
Только жаль, что крепко он
К камню цепью пригвожден.
Правой дланью исполинской
Моет он в воде хвалынской
Две весенние зари.
— Помоги, малютка, в море
К маю выполоскать зори!
Мальчик сел на алатырь,
А могучий богатырь

Моет зори да поет,
Песней за сердце берет.

— Полощитесь, мойтесь зори,
В синем море на просторе,
Я вечернюю зарю
Молодухам подарю.
Я скажу им: ткань—ядрена,
Шейте красные знамена!
Предрассветную зарю
Малолеткам подарю.

Чтобы сумерек не знали,
В зорю счастье пеленали,
Чтоб шептала им заря
Про меня, богатыря.

Уронив слезу из глаза,
Кончил песню, начал сказ.

— Друг лугов, хозяин пашен,
Был я хищникам всем страшен,
Зверям лютым, злым людям,
Змеям, жабам и кротам..
Русь и вдоль и поперек
Я от хищников стерег..
Больше всех и бед, и зла

От двуглавого орла.
У орла такой обычай:
Всех ягнят считать добычей,
Я один лишь той порой
За ягнят стоял горой;
И за это враг-орел
На меня был очень зол...

Совершив стоверстный путь,
Лег на камень я вздремнуть.
Долго-ль, мало-ли я спал,
Но во сне в беду попал.
Лютый враг — орел двуглавый
С черной хищною оравой
Ноги мне, богатырю,
Приковал к алатырю...

Мне свобода часто снится,
Но ни с ног, ни с поясины,
Стопудову цепь не снять,
В чистом поле не гулять.
Средство есть освободиться:
Если алые зарницы
Очи недругу сожгут —
Цепи сами упадут.
Только кто к орлу пойдет?
Кто двуглавого найдет?

Мальчик молвил: «я пойду,
Птицу страшную найду».
Прослезился богатырь,
Жжет слезою алатырь:
— Знать, горчичное зерно
Мощный дуб спасти должно.
Гладит мальчику висок,
И дает зари кусок:
— Этот красный талисман
Ночь прогонит и туман.

На груди его держи,
Службу верно сослужи.
Знай, что ты несешь во мглу
Смерть двуглавному орлу...
С малышом он распростился.
Храбрый мальчик в путь пустился
Через лес в густой туман,
Пряча красный талисман.

За дремучим черным бором,
За межей, за косогором,
Есть высокая скала.
На скале дворец орла.
Ворота ночные совы
Запирают на засовы,
И снаружи два крота
Охраняют ворота.
У садовой у калитки
Две рогатые улитки,
На дворе со всех сторон —
Стаи галок и ворон.

А дозорными на крыше
Две больших летучих мыши,
Черный ворон, серый сыч
Чуть беда — поднимут клич.
День и ночь дымятся печи,
Жарят, парят гурт овечий,
И козляток, и ягнят,
Много хищники едят!
Пожирнее — тех орлу
Подают в обед к столу,
Сухопарых же козлят
Ястреб с коршуном едят.
А объедки да рванье —
Подбирает воронье.
И ни пеший, и ни конный
Во дворец тот беззаконный
Не найдет тропы-пути.
Трудно хищников найти!

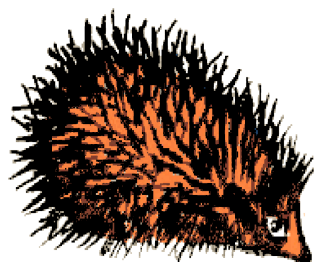

Возле вспаханных полей
Встретил мальчик журавлей:
— Эй вы, птицы длинные ноги,
Где к орлу пути-дороги?
Отвечали журавли:
— Из заморской мы земли,
Мы недавно здесь летаем,
Про орла совсем не знаем.

Повстречался сорока,
От сороки мало прока
У зеленой у межи
Повстречался ежи.
Говорят ему: «Поли-ты
Расспроси про все улитку,
Той улите
триста лет,
Ей знаком

весь белый свет».

Под гнилым большим бревном
Спит улитка крепким сном.
Мальчик тронул сапогами—
Шевельнула чуть рогами..

Говорит: «я гостю рада,
Что тебе от старой надо?»

— Мать-улитка, послужи,
Путь к орлу мне укажи.
— Ты иди, малыш, прямушкой,
Повстречаешься с лягушкой,
После встретишься с хорьком,
Брось в хорька землицы ком,
Громко крикни: „рок-оброк“,
Станет карликом хорек.

Ростом мал, старик с лица,
Он проводит до дворца.
У садовой у калитки
Две сестры мои, улитки,
Сыроежку им снеси,
О здоровьях расспроси...

Мальчик низко поклонился,
В путь-дороженьку пустился.
Так случилось все, как надо:
Вот скала, а вот ограда.
Шепчет карлик: «стой, юнец,
Пред тобой орла дворец!»
Ворота, замки стальные,
Вот улитины родные,
Очень скользки и пестры —
Дал гостинец от сестры.
Искривили рот улыбкой
Жали руку лапкой липкой...
В это время шорох слыша,
Вниз взглянули с крыши мыши,
Черный ворон, серый сыч,
Поднимают грозный клич.
И галдят со всех сторон
Стаи галок и ворон.

Вместе с ключницею-павой
 Вышел в сад орел двуглавый.
 — Челядь, стража, кто здесь есть?
 Кто тревожит нашу честь?
 Кто пришел в ночное время?
 Раскляю пришельцу темя,
 В кандалы я закую,
 Не ходи в страну мою!
 А малыш кричит: „Взгляни-ка,
 Что прислал тебе Аника!“

Развернул зари кусок;
 Крот схватился за висок
 Да скорей бежать в нору
 (Свет зари не ко двору),
 От куска зарницы алой —
 Ночи словно не бывало.
 Во дворце светло, как днем,
 Кровь-заря горит огнем.
 Вместе с ключницею-павой
 В грязь упал орел двуглавый:
 — Ой, не вижу я ни зги,
 Челядь, к доктору беги!
 Только врач, придворный грач
 От зари умчался вскачь.
 Затрещал орлиный трон —
 Распугал грачей, ворон.
 Сыч и две летучих мыши
 Кувырком свалились с крыши,
 Прочь летят, зарю кляня,
 Наступает царство дня.

Зреют маки, земляника,
Вот идет силач-Аника.
Под ногой дрожит скала.
Сковырнул дворец орла.
Далеко нужда и горе,
За спиной Аники — зори;
Ночи сорван черный креп,
Навсегда орел ослеп.
Навсегда свалился с трона,
Он слепой смешней вороны.
Ни летать, ни сесть, ни стать,
Хищным быть — ему-ль под стать?
Испустил он тяжкий вздох,
Потянулся и издох.

